

Отличный парень

Юра Брызгалов, первокурсник истфака, принадлежит к «золотой» четверке ленинских стипендиатов университета. Студентам не стоит объяснять, что значит четыре года из сессии в сессию все экзамены сдавать только на «отлично».

Я увидела Юру в то время, когда он спешил на занятия. Признаться, ожидала увидеть отличника, образ которого твердо сложился еще в школе, человека, оторванного от всех мирских дел и по-протестантски прикованного к учебнику. Но была приятно разочарована.

Юра считает, что ничего особенного в его жизни не было. И очень буднично рассказывает о том, как прокладывал трассу канала Иртыш-Караганда, как обживали новые места, о трудной, но полной суровой романтики, профессии геолога.

Юра шел по-осеннему озоленным аллеем и вспоминал. Вспоминал друзей по экспедиции, ребят, с которыми вместе служил. В памяти всплывали и тот вечер, который окончательно сломал, как тогда казалось, их вечную дружбу. С того вечера они с Колькой пошли разными путями. Сдружилась она с ним еще во времена их учебы в геологическом техникуме. Объединило многое: вместе сотрудничали в студенческой газете, участвовали в художественной самодеятельности, оба одинаково любили гимнастику. Походная жизнь, полная трудностей, лишений, как нигде раскрывающая характер человека, окончательно «сблизила» их. Случилось так, что и служить стали вместе.

Несмотря на то, сколько их связывало, они все-таки разошлись. Оказалось, что они совсем разные. По-разному смотрят на жизнь. О призывании, о любимой профессии Колька не хотел слышать, говоря, что это только пустые и красивые слова. И они спорили, что же важнее — диплом или профессия по душе. Но к одинаковому мнению так и не пришли.

Сейчас кажется, что было это давным-давно. Уже не за горами тот день, когда в классе придет новый учитель и будет интересно рассказывать биографию веков. Горячая увлеченность привела его в НСО. Вместе с товарищами ездил на съезд будущих историков, где получил вторую премию за доклад «Западно-германские профсоюзы в борьбе за повышение жизненного уровня трудящихся». Юру очень интересуют германская проблема. Вот и сейчас он работает над темой «Природа Западногерманского империализма».

Юра Брызгалов — бесценный староста четвертого курса, член партийного комитета университета. Приходится удивляться, как он везде и всюду успевает.

О человеке лучше всего могут сказать его друзья. «Отличный парень», — так о Юре говорят сокурсники.

Т. СТАРИКОВА.

Отклики мысли предложения

Недавно издан приказ министра высшего и среднего образования СССР о внедрении НОТ в вузах.

С этого номера мы начинаем публикацию выступлений профессоров, преподавателей и научных работников КазГУ по вопросам НОТ.

Дискуссию открывает декан механико-математического факультета Хасен Ибрашев.

КАЗАХСКИЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

12

АПРЕЛЯ
1967 г.

УНИВЕРСИТЕТ

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 13—14 (696—697)

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, месткома и профкома Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

Цена 2 коп.

Мера взыскательности

Недавно у нас прошло партийно-комсомольское собрание факультета. На нем мы подвели итоги зимней сессии. По ее результатам биофак по университету занял шестое место. Особенно низкая успеваемость на первом курсе. Из двух казахских групп первого курса нет ни одного студента, который не получил бы «неуд» по одному из экзаменов или зачетов. Шура Атаманенко, Роза Гумарова до сих пор не сдали задолженностей, хотя прошло более месяца нового семестра. Безответ-

ственное отношение к работе над учебным материалом, к лабораторным занятиям, легкомысленные пропуски лекций — это и есть причина неуспехов сессии.

Как правило, проценты неуспеваемости учитывают только неудовлетворительные оценки. Но обращается ли внимание на то, сколько «удов» имеют студенты. Что скрывается за этой, так называемой положительной оценкой. Получить тройку, это совсем не значит иметь твердые знания, оценка говорит о том, что

студент знаком с материалом чуть-чуть лучше, чем неуспевающий и, понятно, что совсем немного надо приложить сил и усидчивости, чтобы «заработать» эту минимальную оценку своих знаний за несколько месяцев учебы. Дает ли нам право это «чуть-чуть» считать знания студента положительными?

В наше время биология — это бионика, биохимия, космическая биология, биофизика. Развитие этих наук вызвало появление новых методов исследований в области цитологии, генетики. Сама жизнь требует от современного специалиста прочных, глубоких знаний.

Н. РЯБУШКИНА,
студентка I курса биофака.

Двоечники оправдываются...

— Расскажите, пожалуйста, по какому предмету Вы получили «неуд», — обратились мы к С. Данилову.

— У меня двойка по аналитической геометрии и «незачет» по немецкому языку. Не знаю, как это получилось. В общем-то занимался, но не регулярно. Что и говорить — сам виноват.

— А «незачет»?

— «Незачет» не могу ликвидировать. Преподаватель очень рассержен, что я не посещаю занятия. По-

думаешь, один раз пропустил. А зачем Вам все это нужно? Писать собираетесь? Лучше не надо, прошу Вас. Мне будет стыдно...

Обращаюсь к Б. Баймураевой.

— А у Вас какие неувязки?

— У меня — по матанализу.

— Чем объяснить Вашу «беду»?

— Не знаю, как получилось. Как будто бы занималась, учила. Разве только несколько практических занятий пропустила. Но ведь по болезни. И справка есть. А Вы что, писать хотите? Не стоит, стыдно ведь...

И так все. Каждый сознает позор, стыд положения двоечника. И самое страшное то, что, понимая, мрут с этим.

Юридический — 48 «неудов». Мехмат — 16. Чем объяснить столь богатый урожай двоечек? Элементарное отсутствие требовательности к себе, как к студенту университета. Привычка жить старым багажом, полная несамостоятельность, потеря чувства ответственности. Вот, где причины.

К. АХМЕТОВА.

ПИСЬМА ИЗ ОБЩЕЖИТИЯ

СУББОТНИЙ вечер общежития № 1?

У одной из комнат собралась пьяная компания. Ребята громко ругаются, толкают друг друга. Не обращая на это внимания. Ведь ты — свой брат — студент.

Именно так и поступают члены студсовета. Ребята пьют, буйствуют под хрип гитары, а над этим властвует снисходительная рука студсовета...

— Почему пьет студент?

— Наверное, потому что впервые вырвался из-под маминой опеки, стал самостоятельным.

— А не потому ли, что скучно, что некому предложить что-то захватывающее? Об этом хоть раз задумывались Вы, Джагапар Татаркулов и другие члены студенческого совета? Чувствуется, что нет.

Безразличие нас преследует часто. Плюнул молодой человек на пол в трех шагах от урны — нам все равно. Двое затеяли драку в коридоре — тоже все равно. А в общежитии живут студенты — без пяти минут хозяева строек, лабораторий, газетных полос. Почему сейчас мы не присматриваемся к жизни хозяйским глазом, не учимся вовремя бить тре-

РАБОТЕ СТУДСОВЕТА „НЕУД“

вогу?

Итак, почему же студент не стремится стать хозяином своего дома? Чаще всего виноват студсовет. Взять хотя бы культурмассовый сектор. Многие ждем мы от Багдат Актаевой. Ждем интересных дел. Но... ни разу не промелькнуло на стене объявления примерно такого содержания: «Все на диспут» или: «Сегодня состоится встреча с артистом... писателем... поэтом». А такие мероприятия вполне по плечу культурмассовику. Нужно только немного расторопности и любви к людям, рядом с которыми живешь. Они ждут от тебя, Багдат, веселых вечеров, культурных увлекательных споров, вылазок

гору.

Зови студента к себе, Багдат, заставь его быть хозяином общежития.

— Скажу прямо, — вздыхает председатель студсовета Джагапар Татаркулов, — не хотят работать ребята...

И поведал Джагапар историю бывшего редактора стенной газеты Риммы Блажки. Однажды она положила на стол Татаркулова заявление: «Прошу освободить меня от занимаемой должности, так как я не приношу никакой пользы».

Римма не хочет работать, говорит Вы, Джагапар. А на заседании студсовета ее поступок обсуждался? И вообще, был ли серьезный разговор насчет работы сектора? Не так ли, чтобы один сказал: «Сделаю», другой «Сделаю» и тут же забыл. Нужен деловой, для некоторых даже тяжелый, разговор.

Согласитесь, Джагапар, что назначили ребят завсекторами и тут же забыли о них. Не критикуют и не хвалят. Завы рады, что остались в «заводи», а в общежитии — скука. И в этом, что нечем заняться ребятам, что много пьянок по этой причине, виноват прежде всего студсовет.

Э. МОРЕВА.

Х. ИБРАШЕВ

НОТ в вузе

прежнему плану, целесообразно выделить дополнительное учебное время или организовать курсы усовершенствования.

Но стабильность учебных планов может быть достигнута при условии, если они будут результатом общего труда ведущих ученых, педагогов и руководителей вузов. Поэтому учет факторов должен вестись постоянно, чтобы через определенное время отразить их в новых учебных планах и программах.

СРОК ОБУЧЕНИЯ — 7 ЛЕТ

Образование, ориентированное на подготовку базы для соз-

дания научных резервов, не может быть нацелено на выпуск специалистов с различным общим уровнем знаний. Отсюда следует: во-первых, продление срока обучения на вечернем отделении механико-математического факультета до 7 лет с установлением трех дней учебных занятий. Такая установка обеспечит подготовку полноценного специалиста и учет психико-физиологические возможности обучающегося, хотя несколько замедлит темп выпуска.

Совершенно очевидно, что учебный план вечернего отделения должен соответствовать по перечню изучае-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

УЧЕННЫЕ РАЗМЫШЛЯЮТ.

УСПЕШНЫЙ ДЕБЮТ.

ПОБЕЖДАЮТ УПОРНЫЕ.

НАМ НУЖНЫ СТИХИ!

ОБМЕН БИЛЕТОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В комитет комсомола КазГУ вошли три девушки. Пригласив их сестр, Анатолий, прежде чем поставить печать и вручить билеты, внимательно изучает графу «общественная работа» в учетной карточке.

— Так, значит, вы — комсорг? — обращается он к одной из девушек. — Да.

В ходе беседы выясняется, что комсорг не проводит персональных бесед с каждым комсомольцем, не выявляет его запросов и интересов.

— Передо мной тридцать карточек персонального учета, — продолжает Царев. — Это карточки людей, с которыми мы сегодня говорили. На вопрос о причине отсутствия поручений они отвечали, что их им не давали. А ведь каждому можно заняться делом по вкусу, учитывая обширный выбор, который предоставляет университет — это и различные спортивные секции, и «Общество семи муз», казахская и русская драмстудия, эстрадный ансамбль «Оптимисты», участие в НСО, поэтических пятницах, в ансамбле народных инструментов и многое другое. Наша задача заключается в том, чтобы суметь найти подход к человеку, уметь его, помочь найти свое место в общественной жизни университета. Я с удовольствием вручаю вам новый комсомольский билет — ваш революционный паспорт, желаю успехов в учебе и общественной работе.

Это лишь одна из характерных бесед, которую можно здесь услышать в эти дни. Комитет комсомола прилагает максимальные усилия для того, чтобы превратить обмен не просто в механическое «обливание», а в смену рядов комсомола, действительное улучшение его качественного состава.

Я обратился к нескольким комсоргам с вопросом:

— Что практически принес обмен, как он отразился на работе комсомольцев?

А. Беристин, комсорг второго курса юрфака:

— Окончание обмена билетов на нашем факультете совпало с началом сессии, и естественно, что главной нашей задачей было — успешно сдать экзамены. Сессия сдана успешно.

С. Букембаева, второй курс биофака:

— Группа в целом стала активнее, каждый комсомолец ведет общественную работу — один отвечает за политинформацию, другой — за организацию культурного отдыха и т. д. К. Даулбаева, третий курс биофака:

— Обмен явился своеобразным стимулом. Увеличилось число посещающих НСО, зоологический кружок, участвующих в выпуске газеты «Зоолог». Многие комсомольцы, которые до этого не проявляли активности, получили поручения. Это Шишкина, Алиева и многие другие. Обмен билетов продолжается.

Т. БАБЛУМЯН.

ных дисциплин учебному плану стационара.

Существующий сорокапятиминутный академический час, общий для первокурсника и студента — выпускника не учитывает возрастных особенностей молодежи. Мы убеждены, что целесообразнее установить пятидесятиминутный академический час, за счет чего лекционный фонд возрос бы до 100 часов в год, что равносильно проведению двух солидных спецкурсов.

Многолетний опыт подтверждает, что умственная работа студента может быть эффективной в пределах 9—10 часов ежедневно при соблюдении длительного перерыва между частями работы. Поэтому дополнительные занятия над учебным материалом должны быть рассчитаны на 3—5 академических часов. При этом у студента остается достаточно вре-

Продолжение см. на 2 стр.

НОТ В ВУЗЕ

мени для выполнения общественной работы и культурного отдыха.

Конечно, мы должны продумать и основательно выработать критерий объема домашних заданий и других видов самостоятельной работы и координировать так, чтобы они были равномерно распределены в течение всего времени.

Одной из организационных мер, стимулирующих самостоятельную работу студентов, является принятие зачетов в течение всего семестра по темам, исключая из практики итоговый.

ПЕДАГОГ ВУЗА

Современный вузовский работник находится в сфере огромных научно-технических информаций, требующих от него большого количества времени. Это — одно. Наряду с этим каждый педагог вуза многое делает по организации самостоятельной работы студентов и контролю над ней.

Научная организация труда преподавательского состава должна

включать, кроме подготовки преподавателя к учебным занятиям, и его научную работу. Исходя из этого, мы считаем нецелесообразным установление большого интервала в норме учебной нагрузки каждого преподавателя. Наоборот, учебная нагрузка должна быть точной и соответствовать занимаемой должности.

Штаты профессорско-преподавательского состава вузов должны определяться в строгом соответствии с объемом учебной работы вуза в часах, а не исходить из количества студентов, обучающихся в данном вузе, что на практике приводит к чрезмерной перегрузке преподавателей и связанному с ним искусственному сдерживанию их научно-профессионального роста, не говоря уже и о других отрицательных последствиях.

Отсюда следует необходимость строгого придрочивого подхода к определению потоков, учебных подгрупп и т. д. и выработки нормативов для создания лекционных потоков, групп по спецкурсам, спецсеминарам и т. д.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН И ЕГО АВТОРИТЕТ

Нет сомнения в важности перспективного планирования научно-исследовательских работ, повышения и совершенствования квалификации кадров. Беда не в этом. Беда в том, что эти перспективные планы недостаточно обосновываются, а потому на практике нередко теряют свой первоначальный вид. Далеко не редкость, когда вместо запланированной выполняется другая тема, имеющая далекое отношение к перспективному

плану, порою комплексному. Поэтому, на наш взгляд, во-первых, необходимо поднять авторитет перспективного плана, не допуская значительного отклонения и изменения, во-вторых, изменения и дополнения строго обосновывать и этот процесс поставить под строгий контроль.

До сих пор повышению квалификации работников вузов не уделяется должного внимания. Мы имеем ввиду обмен опытом в крупнейших вузах страны, а также планомерные выезды крупных специалистов в периферийные вузы для чтения спецкурсов и оказания помощи в организации научно-исследовательской работы.

Проблема рационального использования профессорско-преподавательских кадров в периферийных вузах еще требует дополнительной разработки. Безусловно, планомерное выделение определенного количества времени научно-педагогических работников для обслуживания периферийных вузов откроет большие перспективы в повышении качества учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы в них.

Предлагаем студентам тоже подумать о научной организации студенческого труда и высказать свое мнение на страницах нашей газеты.

На снимке: студенты 5 курса кафедры органики химического факультета Е. Яловенко и В. Поляков работают над дипломными.

— Ты законспектировал заданные нам работы Ленина?

— А зачем мне конспекты, у меня отличная память. И вообще я считаю, что конспектирование — это пустая трата времени.

Действительно, знает ли тот студент, который щеколет своей «отличной памятью», что К. Маркс, несмотря на свою феноменальную память, никогда не полагался только на нее?

При чтении нужных ему книг К. Маркс всегда конспектировал, тщательно выписывая весь тот материал, который представлял научную ценность. Он конспектировал даже те книги, которые находились в

Немного о конспектах

его личной библиотеке. Даже наличие хорошей памяти не может дать желаемого результата без записи прочитанного. Следовательно, конспектирование имеет значение не только в смысле глубокого понимания и запоминания прочитанного. Оно поможет выработать навыки излагать своими словами вопросы, развивает письменную и устную речь. Хорошо составленный конспект может быть полезен и при написании докладов, и при подготовке к сдаче экзаменов. Нередко можно увидеть студентов, которые перед

сессией бегают, ищут конспекты, чтобы хоть раз заглянуть в них. А те, кто систематически писал конспекты, тому стоит лишь просмотреть ранее законспектированное и он все вспомнит. Нужно еще и уметь писать конспекты. А этому научиться совсем нетрудно. Стоит только приложить минимум усилий и старания, плюс желание. Тогда, мне кажется, никто никогда не скажет, что ему не нужны конспекты.

М. ХОТЕЛОВА.

Что ж, давайте поразмыслим

«... в прозе, говорит Кривококов, «речь организуется в соответствии с тем содержанием, которое человек хочет выразить, чтобы его правильно поняли другие люди». Но повольте, для того, чтобы тебя понимали окружающие, нужно совсем немного: говори, как можно проще! Кривококов же завел речь о поэзии — одной из разновидностей искусства. Поэтому вряд ли стоит безоговорочно соглашаться с ним, что «формальная организация звуковой оболочки слов, несущих мысль, для этой мысли несущественна, ничего не дает ей нового, наоборот, даже приносит вред».

Вот он смеется над тем, что творчество Маяковского «на девяносто процентов» состояло из предварительной работы над «заготовками» — рифмами, аллитерациями, сравнениями и т. д. Но разве наши лучшие прозаики: Лев Толстой, Тургенев, Гоголь (их Кривококов считает настоящими поэтами) — разве не делали никаких заготовок? Можно подумать, что они брали перо, лист бумаги и с ходу выражали свое «естественное состояние мысли»...

В том-то и прелесть настоящей поэзии, что в ней, кроме целесооб-

разности, понятности, естественности выражения мысли, за которые так агитирует наш отрицатель стихов, — в ней есть что-то такое, отчего мы искренне волнуемся, приходим в восторг или негодование, отчего мы даже плачем. А достигается все это мастерами поэзии совсем простыми, на первый взгляд, приемами: удачной композицией, метафорой, определенным ритмом (в т. ч. и прозе!), инверсией, поворотом одного или нескольких наиболее сильных слов, той же аллитерацией, рифмой и т. д. Вряд ли я назвал бы поиск этих средств «бессмысленной работой».

Товарищ Кривококов! Признаете ли вы право на существование различных жанров поэзии (пока только прозы)? Ну, скажем, не только статьи, но и романа, повести, новеллы, рассказы, сатирической миниатюры, памфлета, газетной заметки, наконец. Очевидно, признаете.

Не станете вы отрицать и то, что одним людям нравятся больше одни жанры, а другим — другие. Так почему же вы решили за всех, что придет такое время, когда мы откажемся от стихов? Этого не случится, хотя бы потому, что люди не теряют однообразия (в искусстве особенно). Г. МИХЕЕВ.

Любителям ритмичной словесности брошен вызов. «Стихи, — заявил Кривококов, — заблуждение человечества и, как всякое заблуждение, их ждет смерть». Что ж, давайте разберемся, кто из нас заблуждается. Отложим гнев в сторону, как просит Эдик, и поразмыслим.

Начнем с самых первых строк статьи. Признаем ли мы «факт, что стихи и поэзия такие же разные вещи, как скрипка и, допустим, гиппопотам»? Да, признаем и отнюдь не собираемся возмущаться. Не собираемся мы оспаривать и то, что «поэзия не является монополией стиха». Здесь рассуждения Кривококова логичны и убедительны.

Теперь встает вопрос, какая форма — проза или стихи — лучше, целесообразнее, удобнее для выражения поэтического и какая из них имеет «право на существование». Только ли проза, как утверждает наш оппонент, только ли это «есте-

— О, мы еще подеремся! Я мало знаю Бориса, но все же, как выгодно он отличается от другого оппонента — Александра Головинского.

Представьте себе такую картину: сгрудились первокурсники и, раскрыв рты, внимают тому, что говорит Александр. Внимают и при этом думают: «Головинский ведь! В «Оптистах» чуть ли не главный! На диспуте стихами говорил! Да и на посвящениях в студенты был в числе организаторов! — значит, голова!»

Его я тоже плохо знаю, может, вправду — голова? Но как могли вы, Александр, начертать на газете — лице всего факультета журналистики — возмутительные в своей бездумности слова: «У кого поднялась нога написать это?» Как могли вы, не приведя ни одного стоящего довода, громогласно заявить, что статья Кривококова — ерунда, а сам автор — осел?! Как могли вы буквально орать на Эдуарда: «Ты, объясни мне разницу между стихами и поэзией!»

И Кривококов был тысячу раз прав, отказавшись в этот момент от спора. Он просто, сказал: «Юпитер, ты сердился...» — и этим самым легонько шелкнул вас по носу. Только вот жалко, что вы не почувствовали этого.

Но не подумайте, что Головинский — единственный в своем роде. К сожалению, нет! Стоя у газеты, уже довольно потрепанной горячими поклонниками поэзии, насытившись всего, чего не хотелось бы слышать: — Баран, осел, дурак, болван... — о, ужас!

Вы знаете, что в древности большинство произведений было анонимно, так как труд автора был неблагодарен? Эдик, бедняга, как ты не подумал, что тебя ждет?

Но шутки в сторону! Вопрос, который выдвинул Э. Кривококов, по вашему, абсурден? Но докажете, что это так!

Докажите, сохраняя: ДОСТОИНСТВО!

Юрий ХВАН.

ПРЕМЬЕРА

Уголок критика

Три месяца шли репетиции. Целых три. Бесконечная отработка буквально каждого жеста. Было трудно. Очень. И руководителям, и артистам.

Наконец, последняя. Генеральная. Она затянулась далеко за полночь, но никто не ушел. Как-никак — последняя, перед премьерой...

И вот наступил день, к которому русская театральная студия КазГУ, вернее, пока драмкружок, готовилась столько времени!

Вначале хотели дать название спектаклю «Когда срываются маски». Потом пришло более простое — «Вечер американской новеллы». Подобрали новеллы Джека Лондона, Дж. Сэлинджера, А. Мальца и Р. Ларднера.

Почему именно эти? «Нас волнуют проблемы западного мира. И именно поэтому мы решили показать, как калечатся человеческие души в стране Желтого Дьявола. Хотелось сорвать маски. Показать истинное лицо бездушия...»

Так ответили на этот вопрос руководители театральной студии университета Лев Александрович Темкин и Александр Акимович Полишкис.

День премьеры... Он стал днем «боевого крещения». Днем первого испытания.

День премьеры... В зале — ожидание, за кулисами — последние приготовления.

... Звучат тревожные аккорды. Из черной мглы выступают лаконичные детали оформления.

Раздвигается занавес, и — ждущая тишина.

Новелла «Гнездышко любви». Три действующих лица. Это Лу Грэг, кинопромышленник (Михаил Керцман), миссис Грэг (Инна Кашеева), журналист (Владимир Молодцов).

Эта пьеса — их первый дебют. Первая настоящая работа.

Инна Кашеева, студентка четвертого курса филологического факультета рассказывает, как работала над ролью миссис Грэг:

— Сначала мы обсудили текст новеллы, старались представить своих героев, их внешний вид, характеры.

Как я поняла свою героиню? Во-первых, это очень несчастная женщина. Она живет двумя жизнями. Первая — это внешнее благополучие, иллюзия уюта и счастья. Но за всем этим кроется трагедия человека, раздавленного жестокими законами, по которым живет сытая и самодовольная Америка. Мне очень хотелось показать это, ее несчастье, именно в том, что она не может и не способна вырваться из «гнездышка», в котором она мечется, как затравленная птица...

Инна поняла миссис Грэг по-своему и сыграла, как поняла. Но в пьесе еще двое. Над этими образами

надо было еще поработать. Тем паче, что они должны были способствовать более глубокому раскрытию героини.

Автор второй новеллы «Игра» Альберт Мальц. Это не просто короткий рассказ. Это трагедия простого люда Америки. Произведение очень тонкое по психологической мотивировке.

Их двое. Мальчик и мужчина. Отец и сын. Голод, холод и безработица.

Г. Смирнов создал запоминающийся образ отца, вынужденного послать своего сына на преступление.

Звучит гершвинская «колыбельная». Где-то спокойно спят счастливые дети. Где-то тепло и радостно... А здесь, в ночи, на задворках, сидит продургой мальчуган и мечтает о куске хлеба. Очень выразительна в этой сцене А. Непомнящая, которая точно схватила внутреннюю сущность своего маленького героя.

Повесть Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» пользуется заслуженной любовью нашей читающей публики. Театральная студия показывает фрагмент из этого произведения.

Холден Колфилд еще не умеет приспособиться к окружающему миру, где царят фальшь и обман. Вырваться из постылой школы, из остервеневшего общежития, из всей этой «липы» — огромное желание юноши.

«Все вы — кретины, в этом мире!» — рыдая, кричит Холден. Замер зал. Забыто все. Есть лишь человек, которому нужна помощь. Очень искренен в роли Холдена студент юрфака В. Молодцов.

Трагична судьба Санны, девочки-подростка, которую выбросила за борт бездушной машины «свободного» мира. В этой роли выступила студентка филфака Ольга Пашина.

Убедительно прозвучала роль Мориса в исполнении А. Краснова. С беспощадной правдой срывает Джек Лондон маски с привилегированных кругов Америки. За очаровательной внешностью «белого ангела» мисс Сэтклиф скрывается расчетливая натура хищницы.

Становится по-настоящему страшно, когда обманутой парень обреченно смотрит в дуло пистолета, который направила на него минуту назад «милая и слабая женщина» мисс Сэтклиф. Психологически верно сыграла эту новеллу Наташа Терещенко и Гена Смирнов...

— Каковы ваши планы? — обратилась я после спектакля к Л. А. Темкину.

— Объявить добор. Это первое. И потом начать работу над большой пьесой. О современной молодежи, о проблемах дня...

Что ж, осталось только пожелать успехов. Начало есть. И неплохое.

Л. ХАБИБУЛЛИНА.

ӘДЕБИЕТ БЕТІ

Ой

Ой дегенің шексіз аспан ауасы бар,
бұлты бар,
Құшағына ап жердің бетін,
жұлдызға да ұмтылар.
Ой дегенің көкішіл мұхит — тынымы
жоқ, толқынсыз,
Ойын іске асырғанша өтпес бір күн
толқусыз.
Ой — адамның көгершіні жер мен
көкті шарлаған,
Ойсыз жүрсем мына жазап дүние де
тар маған.

МЕНИҢ ДАЛАМ

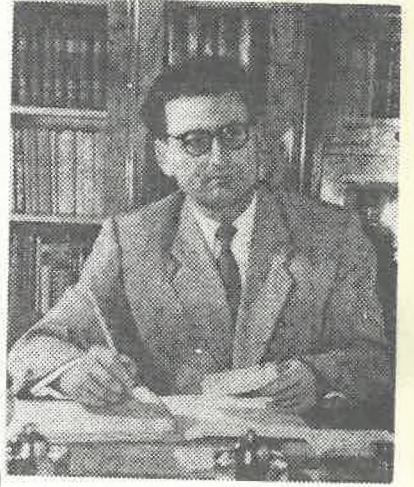
Кең дала ма? Кең далада көз
жетпейтін көл көсірі;
Сүйгеннен айрылыпты көзді жас
қып көп жесір.
Күзгінге ұқсап, барымталап алып
кеткен байлар да,
дыпты ғой жүрек тас боп, қыз
бақыты байлауда.
Кең дала ма? Кең далада көздің
жасы жайлаған:

Асан қайғы күңіреніп, бақыт іздеп
зарлаған,
Неше Баян Қозысы үшін жүрегіне
қанжар сап,
Қалған жоқ па қазалы боп, қара
көрде қан-қақсап.
Кең дала ма? Кең далада байлық
үшін жауласқан:
Іні ағаның, аға інінің жағасына
жармасқан,
Талай Шыңғыс қалаларды жермен
жексен шаң қылып,
Асыл жандар сүйегінен дала жатты
жаңғырып.
Кең дала ма? Кең далада бақыт
үшін сайысқан;
Махамбеттер сұлтандарды сөзбен
түйреп шанышқан,
Балуан — шолақ, Сырым батыр,
Аманкелді сарбаздар,
Азатты бол, қазарым! — деп кетті
ішінде армандар.
Кең дала ма? Кең даланың әр
жанына күй сіңген,
Құрманғазы күйлерінен теңіз тулап
күрсінген.

Жошы ханға естірткенде баласының
өлімін,
Аман сақтап қалған — қос шек, өз
елінің өмірін.
Кең дала ма? Кең далаға бал
жемісті гүл сіңген,
Пана тұтып келгендерге демейді ол:
«Кімсің сен?»
«Жамандыққа жақсы жасау — ер
кісінің ісі», — деп,
Кең пейілді дала жаны, көкіректе
күші көп.
Кең дала ма? Кең далада асыл
кендер жайнаған:
Күн де күліп, жұлдыз жанып, нұрын
төгеді ай маған.
Бұлбұл сайрап, адал адам көңіліне
жыр құйып,
Шат Қазақтың ерлік әнін тыңдап
түр ғой жер ұйып.
Кең дала ма? Кең далада болған
талай ойлы адам:
Шоқан, Ыбрай, ақын Абай ел
тағдырын ойлаған.
Жас құрақтай желкілдеген қазіргі
оның ұрпағы,
Жер мен көктің иесі боп, өз
қолында тұр бағы.

ЕГІЗ ЖОЛДАР

Ар — адамның гүл бақшасы
білімменен суарған,
Ал арсыздық арам шөп бір әспей
ерте суалған.
* * *
Қандай адам екен деп үнілме оның
түріне,
Алтын, бағы аяулы, болады жүрек
түбінде.
* * *
Ақын жаны аяула бір тілі шыққан
жас бала,
Жан сақтауға жалғандықтан
іздемейді ол баспана.
* * *
Көзі күліп, қыздың ерің қыбарласа
ақырын,
Ер жігіттің назды сөзі билегені
ақылын.
* * *
Тіршіліктің таусылмайды ұсақ-түйек
күйбеңі,
Күйік қылап кіргізбендер көңіл-атты
үйге оны.
Темірхан КӘРІБОЗОВ,
тарих факультетінің V курс
студенті.

Филология ғылымдарының докторы, профессор М. Балақаев — жас әдебиетшілердің жақсы қамқоршысы.
Суретте: профессор Б. БАЛАҚАЕВ.

Тұтқабек көрер таңды көзімен ат-
қызды. Кірпігі ілініп кетсе Жібек
елестейді де көңліне әлгі бір сыр
келе береді. Апырай-ә! Бұл неңдей
жұмбақ? Ол соншалықты неге жы-
лады? Тоққыз бен Балтабайы кім?
Мүмкін, осы есімдерде сыр бар ма?
Әлде... Тегінбайда ма? Ол Тегінбай-
ды айтқанда қалтырап, тілі күрме-
ліп кетті ғой. Таптым, осы екен!
Тұтқабек жас балаша қуанып, кө-
ңілі әлде неге жайдарылап сала
берді.
Ол ойға қайта шомды.
Осыдан үш күн бұрын жайлауда
едім, совхоз орталығына жеткенше
асықтым. Сонда неге асықтым? Кім-
ді сағымды? Мені тартқан күш Жі-
бек пе, әлде басқа ма? Рас, Жібек
еді.

ТҮН ТАҢҒА ҰЛАСЫП БАРАДЫ

(Ә Н Г І М Е)

Қанапия БЕКЕТАЕВ.

Көңілге берген сыры өзіме аян.
Түскі дейін ашық тұрса, түстен кей-
ін бұлт басады. Әуелі соңғы күн-
дері қар мен бұршақ та жауып қа-
лып жүр. Әкем мен шешем болса
көрі кісі. Оларға көмектесер өзімнен
басқа ешкім жоқ. Жалғыз Дәулет
не бітіреді? Бар болғаны алты-ақ
жаста. Соларға малды тастап, «Он-
шақты күнде көшеміз, несіне асыға-
сын, сонда барарсың» — деген әке
сөзіне де қарамадым. Рас, порторт
келіп, жұмысқа шақырмағанда әкем
де жібермес еді...
Үй іші жым-жырт. Әлі таң белгісі
білінбейді. Тұтқабек ауыр күрсініп,
бір аунап қайта жатты.
Орталыққа келгенше екі қуанышта
болдым: бірі — жастарға жетекші
боламын. Оларды ұйымдастырып
тәрбиелеймін. Екіншісі — Жібекпен
бірге боламын. Ол да желішектің
азаматы — балалар бақшасындағы
сөзбилерді тәрбиелейді. Нәткен қуа-
ныш! Сол Жібегімнің халы мынау,
белгісіз сырға тап қылды.
Келгеннен бері «ананың үйтейік,
мынаны бүйтейік» — деп порторт те
маза бермеді. Бекер, обалы қанша,
соның барлығы менің қамым. Кел-
геніме үш күн. Жібекке баруға да
уақытым болмады. Бүгін ғана қыды-
руға шығып едік, мына жағдайға
кездестік. Бекер істептің, несіне ша-
қырдым. Бірақ, мұнда не тұр? Түк
те жоқ. Әуелі, осы жұмбақ сыр қа-
лай басталды? Рас, әлгі бір үкінің
кесірі. Қап, біздің сорымызға сол
қалды-ау. Сорлының түнде жем із-
дейтіні несі екен? Әлде, оған кездес-
песек қайтер еді? «Жығылғанға жү-
дырық» дегендей өзімнен де бар.
Айтпасаң өкпелеймін деп тұрып ал-
ғанымды айтаңшы! Әй, менің бала-
лығым-ай! Соларды қайта ойлап кө-
рейінші.
Тұтқабек:
— Жиналыстан соң екеуміз көлге
тарттық...
Түнгі қараңғылық қоюланған са-
йын, сығырайған жұлдыздар мен
мұңдалап бақшия түседі. Суман қақ-
қан суық жел жеңіл ауыз жөнгей-
лерші сыпсың-сыпсың етеді. Түнгі
қараңғылық әлемді тұтас жауып тұр.
Айнала тым-тырыс. Далаға қонақ-
тап, аяқ астынан пырылдап ұшқан
торғайлар мен артта қалып бара
жатқан қуатты мотордың дауысына
басқа ешқандай дыбыс та естілмей-
ді. Не бір құбылыс та жоқ. Тек,
Мәтібұлақтың батысына орналасқан
әскери бөлімшенің шамдары ғана
көздерін қысып тұрғандай жылт-
жылт етеді. Аяғымызды санап бас-
қандай Жібек екеуміз жөй қозға-
лып, көлге бет алып келеміз. Көңлі-
міз тым асқақ. Сыңғырлаған әсем
үніміз бен назды күлкіміз жанымды

нәзік бір сезімге бөлет келеді. Сол
шаттықпен көлге қалай жеткенімізді
де сезбей қалыппын.
Айсыз қараңғы түнде көлдің беті
назар салмаған адамға байқалатын
да емес екен. Тек, анда-санда құ-
рылдаған бақалардың дауысы бол-
маса, Жібек түннің салқын ауасын
мейірлене жұтып, — «Тұтқа» — де-
ді. Мен «әу» — деп ем қайтып үн
қатпады. Бірақ, бір нәрсені айтайын
деп барып «жұтып» қойғанын байқа-
дым да «айтсаңшы енді» — дедім.
— Ұяламын.
— Жібек, мен саған бір нәрсе ай-
тайын ба?
— Айт.
— Онда айтпаймын.
— Неге?
— Ұяламын.
— Міне, тамаша! Екі ұялақ бі-
рігілігі ғой. Сенің не айтайын деген-
ні білемін.
— Айт. Егер, дәл тапсаң бетіңнен
үш сүйейін. Таба алмасаң менің бе-
тімнен үш сүй.
— Онда сен, шын айтсам да өті-
рік дерсің!
— Егер, өтірік айтсам ана төбеге
көтеріп шығайын.
— Шын ғой, ә?
— Шын. Ал, тап!?
— Сен, «Мені сағындың ба?» деп
сұрайын дедім.
— Таппадым.
— Кой, Тұтқа, мені алдай алмай-
сың.
— Жоқ, ол емес.
— Сен бүйтіп жалтарма? Нейбек-
ке өтірік айтып тұрсың. Айтқаныңды
орында, анау төбеге дем алмай көте-
ріп шық!
— Менің осылай айтайын дегенім
рас еді. Қайран қалдым. Бірақ, сы-
рымды білдірмей қалай тапқаның
білгім келді.
— Тұра тұр, Жібек. Дегенің шын
болсын дейік. Сонда қалай таптың?
— Оның не қиыншылығы бар?
Онанда өстіп шыңдығына келсеңші.
Сен менің айта алмай тұрған
ойымды сезіп қойдың да, әдейі осы-
лай айттың.
Тағы дәл түсті. Сонда да жалта-
рып көргім келді.
— Сенің айтайын дегенің не еді?
— Қашан келдің?
— Әй, қойшы. Сен де соны сұрай-
сың ба?
— Сұрауға болмай ма?
— Болады ғой. Бірақ, осы арада
аздап өтірікті қосып тұрсың-ау дей-
мін.
— Кой Тұтқа, мені тағы да алдай-
йын деп тұрсың ғой, ә?
— Жоқ, Тап... тын.
Ол сықылдытай күліп, қос қолын
мойнымнан айқастырып, бетін беті-
ме тақады.

Бұл шығармаларды Ақпар мен
Ырысқұлға арнаймын.
АВТОР.
— Енді қашан?
— Қазір. Болдырып қалсам қайте-
міз?
— Жалғыз емессің ғой?
— Онда жарайды.
Жібекті жас балаша қос қолдап
алдыма көлденең ұстап келемін.
Оның кеудесі кеудеме дөп келіп, тас-
түйнекті қос анары жейдешен кө-
кірегіме батқан сайын, денемді не
бір сезімдер билеп, өне бойым от бо-
лып, екі бетім қалақай талағандай
дуылдап, табанымна ине шайышқан-
дай шымырлап барады. Өзінің лебі-
зінде сексен градус жылылық бар ма
деп қалдым. Әйтеуір қара терге тү-
сіп, екі жүз метрдей төбеге әрең
жеткіздім.
— Рахмет, Тұтқа. Жаңа шартың-
ды орындағанымда, ең болмаса ра-
хыметіңді де қималдық-ау?!
— Рахмет. Бірақ, ойлашы. Ол
деген шарт, мынау еңбек қой.
Біз осылай махаббаттың ауысына
на мейірлене қанысып тұрғанымыз-
да, жақын арадан баж-бұж еткен ая-
нышты дауыс шықты. Жібек селк
етті де мені күшайттай алды.
— Бұл не?
— Білмеймін.
— Неде болса өлетін болды-ау,
жүрші барып көрейік.
Дауыс тез арада басылмады. Әу-
елде қатты шыққаныменен сәлден
соң шыйқылға ұласты да, ынырсып
барып жоқ болды.
Жүгіре басып жеткенімізде кішкен-
тай ғана ойпаннан жалбаң етіп да-
ланың тағы үкісі көтерілді де, Ор-
ныңда денесі қанға баялып, кеудесі
дала-дала болған аппақ қоян қала
берді.
Қоянның жаны әлі шыға қоймап-
ты, артқы аяғын серпіп жатыр. Тұ-
рып кетуге де ойы бар сияқты, басын
көтеріп еді, белі қиралаң ете қалды.
Үкі бүргенде үзіліп кетсе керек. «Он
жауым» — деді Жібек қоянды ауда-
рыстырып: «Қаршы Тұтқа, бейқұна
момынды тамағы үшін жоқ етті,
ғой. Өткен қолыма түссе, алар едім
кегімді! Менің де момын атам
мен апам осы сияқты жауыздардан
опат болды» деп Жібек көп жыла-
ды. Не жағдай екеніне түсінбей:
«Айтшы, қолымнан келсе көмекте-
сейін» деп ұзақ өтінгенімде ғана ба-
рып әрең тіл қатты.
— Жарайды Тұтқа, көңілің үшін
айтайын. Бірақ, азда болса ұмыт
болған дертім еді, жүрегімді қайта
жаралайтын болды, амал қанша,
сен болған соң айтамын.
«Мен тағдырдың соққысына ой

бес жасымда тап болдым... Ол елу
жетінші жылдың күзі еді. Сол кезді
ойлап кетсем, маған өмір сүрудің
қажеті жоқ сияқты. Амал қанша, өз
жаныңды қия алмайды екенсің» —
деп Жібек менің кеудеме басып сүй-
еді.
Ол әңгімесін көп соза алмады. Бар
айтқаны осы болды. Әйтеуір бірнеше
аламдардың аттарын атап, мінгір-
лей берді де аяғын айта алмады.
Өткен, бұл қандай сыр болды
екен? Өзін үйіңе әрең жеткізіп едім,
не күйде жатыр екен?...
Тұтқабек төсегінен бір аунап түсті.
ЖІБЕК:
— О, қу дүние! Талайды зарла-
тып, қасқатқан сен емессің бе? Ағын-
нан жарылшы, неге солайсың? Рас,
өзің істемейсің! Бірақ, неге ыстық
көлінесің? Егерде, сен солай болма-
саң, онда былай болмаған болар
еді. Өзің ойлашы, бұл қай ісін?
Ағайын мен туыстың, дос пен жар-
дық, сүйген мен ғашықтардың жа-
растығын қызғанғаның ба? Жоқ,
тәлкек еткенің бе? Мүмкін мен айт-
сам, өз ісінді мойындамайтын да бо-
ларсың. Бірақ, саған мойындатқым
келеді. Тұтқа!
Бес ағайыңдың ішінде жалғыз
қыз екенімді, әкем Бектенбайдың
ағасы Тегінбайдың тәрбиесінде өс-
кенімді жақсы білесің. сенің бұл сөз-
дерімді құлағыңа аспайтынды да
білемін. Сонда да мейлін тыңда, мей-
лін тыңдама, әйтеуір айта беремін.
Сенің зұлымдығың сонша туған
шешеммен араң етіп, оны қаш жау-
ымнан да жаман көрсеттің. Қазір
қайда жүргенің де білмеймін... Осы
қай-қилығың? Рас, тәрбиесінде өс-
педім, сондықтан дейтін боларсың.
Жоқ, олай емес. Мен оны бағып-қа-
ғып, әлпештеп өсірген әкемнен де
артық көретінмін. Тіпті, демалысына
бір көрмесем тұра алмайтынмын да.
Сондай шешеден жеруге себепкер
сен болдың. «Қайтіп? Қалайша?»
дейтін де боларсың. Азғырдың. Ту-
ған туысқаныңнан да өзінді (мал,
ақша, дүние) ыстық көрсеттің. Қыз-
дың көзі қызылда дегендей сенің
сүркіялдығыңа алданған ол, атам
мен апамды қайысына бауыздатты
елтірткізді. Өзің ойлашы, жетпістің
екеуіне келген соларда не жазық
бар. Бар болғаны мені асырағаны
ма? Әлде, Жұмабекке атастырғаны
ма? Рас, барлық мәселе содан туды.
Атам, мені берген жерінен сені
(мал, ақша, дүние) алды. Біздің үй-
де содан бастап күнде жығын, күнде
той болатын болды. Бірақ, оларды
мен жақттырмайтынмын. Амал қан-
ша, атам мен апамды жақсы көре-
тіндігімнен айтқан жеріне үнімді шы-
ғармай бара беруге де көндім.
Қазақтың салты бойынша, суық

күз түсе, қыз жасауы — сен келіп,
үй-ішім бұрынғыдан да әбгерлене
бастады.
Жасау келгеннен бастап, жиі
келіп тұратын әкем Бектенбай
мен шешем ұлдан да саябырлай бас-
тады. Оның себебін сонда білмесем
де артынан түсіндім — сенсің.
Мені өз баласына санағандықтан
ба, жоқ, оларға да ыстық көрінді
бе қайдам. Әйтеуір, атам мен апам
сенен оларға ештеңе бермеді. Оған
олар да риза болмады. Оның үсті-
не сен де көрген сайын мазасын ал-
дың, ақыры өзіңе қызыққан шешеме:
«Әке болмай арам қат, қыз сенікі,
малды біреу жеп жатыр» — деген
үгіт сөзді айтқызуға түрткі болдың.
Бәрін айтып қайтейін, айтқым да
келмейді. Тіпті, тауыса алмаймын да.
Тыңдап отырған сен де жоқсың. Со-
да да мынаны есіңе алшы!
Жасауды көрген күні Ұлдан үйге
ашулаңып қайтты. Мен сонда отыр-
ғанмын. Ол үйге кірісімен маған
қақтығыса бастады. Өмірімде есті-
меген сөздерімді бірінші рет құлағы-
ма салды. «Он ай омыртқамды үзін
тапқандағы сенің көрсеткен жақсы-
лығы осы ма, бір көйлек кигізуге
жарамдың. Мені қойшы, әкемнен,
ана кенжемнен (әкемнің кәнже інісі)
ұят-ау» — деп. Денем тігірініп кет-
ті. Өншейінде қой-қойлап отыратын
әкем де үн жоқ. Ақырын үйден
шықтым да ұзақ жыладым. Одан
басқа қолымнан не келмек.
Сол күнен бастап ұйқым қашып
мазасыздана бастайтын болдым. Кө-
зім ілініп кетсе, кілен хайуандар ме-
нен араласып жүремін. Олардан қа-
шып құтылсам, жартасқа қамалып,
шыңға құлаймын. Қармауға ешнәр-
сем болмайды. Бірде қалың жыныс-
тан қияға қарай өрлеп бара жата-
мын да онып кетемін.
Өзімше жорығанымда осы түсімді
кешіктірмей көрсеттім. Оның сенен
екеніне күмәнім жоқ. Өзің білесің,
ол мынау:
Түннің жартысы ауған мезгілде
Ұлдан Жұмақанды оятты.
— Кенжем, тұр! Үркер жамбасқа
түсіп қалыпты.
Ол, сасқалақтай тұрды да «Аға
қайда?» — деді.
— Қорада жүр.
— Мен не істеймін?
— Олар қазір шырты ұйқыда. Үре-
тін иттері де жоқ, тез бар!
Есікті сығырайта ашып, Бектебай
кірді.
— Жұмаш, тұрдың ба, шырағым?
Тез аттан! Мен бергі қыркадан кү-
темін. Атыңды сонда қалдыр. Қерек
болар алып ал деп үш батареялы
қол фонарды қалтасына салды.
— Кенжем-ау, ұмытып барады
екенмін, мынау сандықтың кілті.
Есінде болсын, егер құлпыға түспей-
тің болса, терезе жақтағы белалық-
тың үстінде кемпірауыз тұр, соныме-
нен кекілін жұларсың. Ал, ана көрі
иттердің көзін жой! Әйтеуір, қызға
сездіруші болма. Ауыз үйде ұйғыр-
дың тақиясы тұр, кетерінде соны
тастай кет, әкеп берейін. «Жарай-
ды» — деп Жұмақан орнынан тұрып
жатқанда «Жолын болсын шыра-
ғым» — деп қанжардай дәу сары пи-
шақты қонышына тықты да, тұмарша
төрт бүктелген тақияны қолына ұс-
татты. Ол далаға шыққанда: «Қор-
жын қанжығанда, сак бол, зұлым-
дарды аяй көрме! Дүниенің қандай
екенін танып, шырағым!» — деп ор-
қоянша орғып тұрған сұр бедеуді
Бектенбай көлденең тарта берді.
(Жалғасы бар).

ВНУКИ Поддуб- НОГО

На третьей Всесоюзной универсиаде в Новосибирске наши борцы заняли почетное 3-е место. Тогда своим успехом команда была обязана таким спортсменам, как Гулый, Москалец, Сарсенов, которые заняли 1-е место в личном зачете. Теперь им на смену приходит новое поколение борцов.

Итак, соревнования по классической борьбе, входящие в программу XX-й летней спартакиады университета.

Главный судья — судья всесоюзной категории Ю. Г. Михайлов. Его по-

мощники — судьи первой категории Б. Хасанов, М. Хусанов и М. Байтисов.

Первыми вышли на ковер борцы наилегчайшего веса Смайлов (биофак) и Тултанов (мехмат). На 45-й секунде чистую победу одержал Смайлов. Также уверенно он провел остальные схватки. Победа в соревновании — заслуженный успех первокурсника.

А вот победители в других весовых категориях: Танжариков (мехмат) — легчайший вес, Сарсенов (биофак) — полулегчайший вес, Абильдаев (филфак) — легкий вес,

Ургалиев (биофак) — полусредний вес, Гулый (геофак) — средний вес, Федунев (филфак) — полутяжелый вес, Баблумян (филфак) — тяжелый вес.

Порой их победы казались легкими. Но это только внешне. Главный судья, он же тренер большинства спортсменов, знает, что скрывается за этой легкостью. Вот что он говорит:

— Эти соревнования были своего рода испытанием характеров. Не все спортсмены выдержали его. Так, например, Сатбеков и Жумагулов — довольно опытные борцы-разрядники.

Казалось бы призовые места обеспечены. Но в последнее время тренировки были совсем заброшены. И вот результат — их имен нет в числе первых. В противоположность им многие новички выполнили нормативы III-го разряда и заняли призовые места. В числе их Танжариков, Айсин, Оразбаев, Муканов и другие.

В общекомандном зачете первые три места заняли команды: филфака (объединенная — филфака и журфака), физмата и мехмата.

С победой вас, спортсмены!

В. МОТОРИКО.

КОГДА ВЕТЕР В ЛИЦО...

Я хочу рассказать об одной девушке, для которой спорт стал лучшим другом на всю жизнь, вернул здоровье, принес радость побед, уверенность в себе.

Ольга Немова, бывшая выпускница средней школы № 1 г. Алма-Аты, еще в десятом классе выполнила норму мастера спорта по конькам. Победа далась нелегко. Ежедневные тренировки, упорство принесли желанные результаты. Девушка стремилась к большему, но наступившая болезнь сердца на целый год оторвала ее от спортивной жизни.

В таком состоянии Ольга вообще могла забросить спорт, поддаться апатии. Но эти два года не пропали даром: ежедневные несложные упражнения, полезные советы тренера, бывшая спортивная закалка помогли восстановить пошатнувшееся здоровье. Временами было очень трудно.

Но Оля Немова, как и все спортсмены, привыкла к трудностям и умела с ними бороться. Болезнь отступала.

И вот она опять на беговой дорожке. Ветер в лицо, и ноги легко скользят по льду. Это была не победа над соперницей с другого факультета, это была победа над собой — самая трудная из всех одержанных.

Последнее время Немова занималась под руководством тренера Елизаветы Михайловны Макеенко. Вскоре Ольга завоевала звание чемпионки спортивного общества ДСО «Буревестник», вышла победительницей студенческих игр и универсиады в Новосибирске. Сейчас она выступает на спартакиаде профсоюз в городе Горьком.

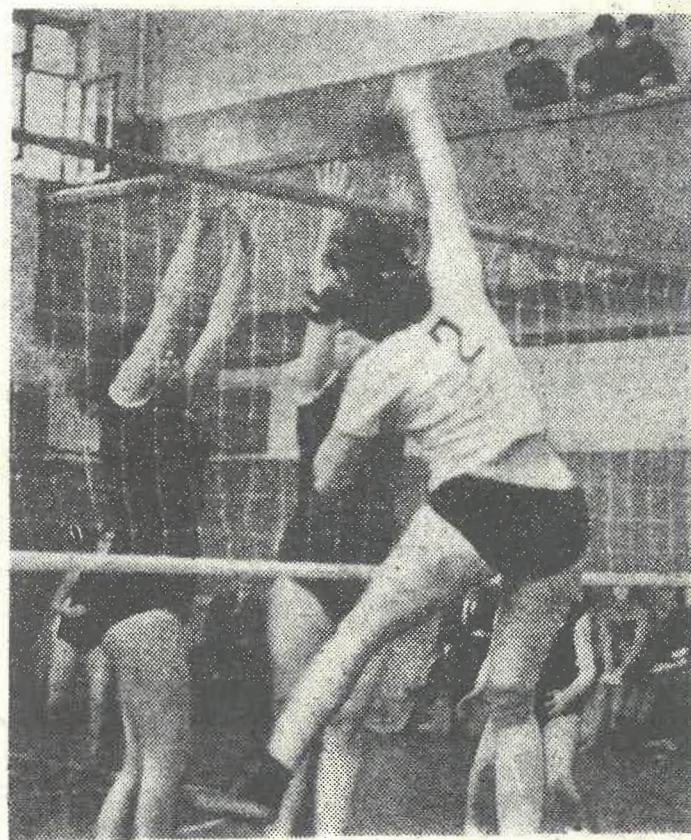
У этой девушки красивая спортивная жизнь. Жизнь с трудностями, с огорчениями, но жизнь, которая

принесла ей веру в свои силы, научила не отступать.

У нас учатся много студентов, и почти каждый из них увлекается спортом. Возможно, что и в их жизни были подобные случаи, когда здоровье шло в самый неподходящий момент, и чтобы не оставить любимый вид спорта, нужны были длительные занятия, сильный характер, умение брать себя в руки, когда удача не улыбается. И многие из них, не отступив в трудную минуту, может быть, стали бы сейчас чемпионами или мастерами.

Как это здорово, что у людей есть такое свойство — писать, когда ты совершенно слеп, сочинять музыку, когда потерял слух, летать в самолетах, когда нет ног. И, если у человека есть хотя бы немного этого свойства — это большое счастье.

Л. ШЕВЧЕНКО.

ПОРЫВ...

„Итальянские“ мотивы или карьера Альфонсо Силу

(ПАРОДИЯ)

Альфонсо Силу (с ударением на последнем слоге) был университетским поэтом, и не просто поэтом, а непонятым. Путь в «непонятое» был чрезвычайно тернист. Давным-давно Альфонсо назывался Афанасием Силивейчиком, а еще проще — Афоней. В детском садике Афоня прочитал свое первое четверостишие:

Грустно бедной птичке —
Она сидит в клетке,
Выпущу ее я.
Пусть сидит на ветке.

Афонина мама сказала строго: «Афоня, ты — гений. Ты второй Блок и первый Силивейчик». Афонина участь была решена. В школе он ежемесячно выступал в стенной газете и под его стихами неизменно стояло: «Продолжение следует». За объемистую поэму «Этот красный, красный, красный галстук» его хотели даже послать в Артек, но потом почему-то раздумали. «Дубы и завистники», — резюмировала мама. Она продолжала считать Афоню гением. К мнению мамы вскоре присоединился еще один. Это был он сам.

Девизом для литсотрудников всех редакций города стало: «Силивейчика надо знать в лицо!» И когда Афоня бодрой рысцой вбежал в кабинет, литсотрудники забывались под стол и в отчаянии зажимали уши. Но жиденький тенорок Афоня достигал их:

— Невыразимо, невыносимо!
Неужасимо и потрясимо!
В куда уйти?
В хотеть, вертеть?
В молиться, видеть, ненавидеть,
В не спать, не рвать, не нависать?
Но вы меня еще узнаете —
Я не уйду в не сочинять!

Видя, что Афоня близок к осуществлению своей угрозы, литсотрудники вылезали из своих убежищ и слезно просили уйти «в не сочинять». Но не таков был Афанасий Силивейчик! Увы... среди славной, закаленной армии литсотрудников нашлся один слабовольный. «Я пе-

чатаю Ваши э... молодой человек, — просипел он, — но дайте честное слово, что Вы больше никогда не будете сочинять э...»

О том, что это его стихи, Афоня узнал лишь по подписи. Мама обошла с газетой всех сослуживцев, не говоря уже про близких и дальних родственников. Все хвалили начинающего поэта и пророчили ему большое будущее. Заработанный Афоней гонорар — 2 р. 61 коп. — мама положила на блюдечко с выгравированной надписью «Дай бог не последний» и заперла в сервант.

Силивейчик не бросил любимое дело и в университете. Когда у него принимали экзамен по литературе, Афоня ошарашил экзаменаторов «Одой абитуриентам».

Ну и трудная нынче жизнь! Бывают и хуже моменты. Вас понимаю отлично, я, Товарищи абитуриенты!
«Но почему же «жизня?» — пытался слабо протестовать один из членов комиссии.

«Во-первых, для народного колорита, во-вторых, для рифмы, в-третьих, для ритма», — радостно сообщил Афоня. Доводы были неотразимы. Так Силивейчик стал студентом.

Однажды у редактора стенной газеты факультета не хватало материала. А на другой день под рубрикой «Итальянские мотивы» за игривой подписью «Альфонсо Силу» было опубликовано:

Пышет Везувий Северным
Полесом.
Рушатся!
Галактики! сверкая кометами-
лопухами.
В пещере БУДЕТ
моя могила!
Моя и Джузеппе Саррагата,
Друга моего и президента
Италии.

Альфонсо Силу процветал...

Ю. КИРИНИЦЯНОВ.

Редактор Ю. А. КРИКУНОВ.

Открыто: помогает человеческая естественность, эта традиционная черта поэтов. При встрече с большим человеком, отдающему делу, которому служит, весь свой талант, горение души, жизнь, открывается новый мир, недоступный обыденности. Но речь пойдет не о поэзии и поэтах, а о вдохновенности в одной из кажущейся будничной профессии. Работе спортивного тренера.

Во все времена славились люди с даром поэтов, музыкантов, художников; сейчас блистательны профессии химиков, физиков, космонавтов. Тренерская работа кажется обыденнее. В самом деле, каждый знает такие имена, как Юрий Власов, Валерий Брумель, Лариса Латынина, но многие ли любители спорта назовут фамилии их тренеров. Таких знатоков окажется очень немного. Но верно говорят, что человек определяет значимость своей профессии. И в этом еще раз убеждаешься при знакомстве с преподавателем кафедры физвоспитания Казахского государственного университета, мастером спорта СССР, заслуженным тренером КазССР Игорем Михайловичем Муллаевым.

О нем трудно писать, как о всяком интересном и сложном человеке. Боишься в потоке дат, событий упустить что-то самое главное, что определяет личность. Передо мной лежит пожелтевший довоенный лист газеты: «Третий день соревнований начался выполнением произвольных комбинаций. Шедший до этого впереди А. Матюхов после работы на кольцах, брусьях и турнике отстал от своего конкурента И. Муллаева, который получил звание чемпиона Азербайджана на 1941 год».

Началась война. И студент третьего курса института физкультуры мастер спорта Игорь Муллаев сменил спортивный костюм на жесткую солдатскую шинель.

От перрона военный эшелон отходил медленно. Сотни так ставших похожими ребят смотрели из окон, прощаясь с родным домом. В эти несколько минут вспоминалась вся их прошедшая жизнь. У Игоря она была неразрывно связана со спортом. В школе, где он учился, существовала небольшая секция спортивной гимнастики. Учитель понимал, что основной его обязанностью было привить детям любовь к

спорту, и когда в городе проходили большие соревнования, водил туда своих воспитанников. И, затаив дыхание, ребята внимательно следили за исполнением сложных элементов.

В одном из боев был тяжело ранен старший сержант Муллаев. Врачи спасли жизнь человека, но не спасли «жизнь» спортсмена. Правая нога стала неподвижной.

...Исполняется Первый концерт Чайковского для фортепиано с оркестром. Зал замер.

**ПОВЕРИТЬ
В
ПРИЗВАНИЕ**

Впереди нас сидит худощавый человек.

Это Игорь Михайлович Муллаев. Исполняют его любимое произведение. О чем думает он в эти минуты? Возможно, вспоминает, когда он вернулся в физкультурный институт, чтобы подать заявление об уходе. Минуты, когда он шел по знакомому институтскому коридору с только что написанным заявлением, были самыми тяжелыми в его жизни. Он не верил в себя, не верил в возможность вернуться в спорт, к гимнастике. Музыка нарастает, ширится, мечется в тесном зале, пытается раздвинуть его стены. Сейчас Игорь Михайлович — заслуженный тренер Казахской ССР, уважаемый всеми человек. Он наметил себя в жизни, товарищи поддержали в трудные минуты. Завтра Игорь Михайлович, снова подтянутый и веселый, придет к своим «девочкам», как ласково называет он гимнасток университета.

Его уважают. Уважают не казенно, не потому, что он официальное лицо, а уважают, как человека муд-

рого, доброго товарища. Многих он научил понимать и любить гимнастику. Многие ему обязаны званием мастера спорта, чемпиона республики.

О гимнастике говорят, что это удивительный сплав музыки и логичности, отточенной техники и пластики, грации и силы.

О розыгрыше Кубка Казахской ССР 1961 года корреспондент одной газеты писал, что произвольные упражнения выглядят у многих, как обыкновенный набор акробатических упражнений, исключение составляют девушки, которых тренирует Игорь Михайлович Муллаев.

Много девушек у Игоря Михайловича получили путевки в большой спорт. Это Зинаида Колышкина, Галина Войнова, Нина Карпова, Виктория Рахмбаева и другие. Он выступал целую плеяду замечательных гимнасток — мастеров спорта, членов сборной республики и Советского Союза.

Часто бывает так: победа уже близка, но обидный срыв на каком-нибудь снаряде — и ты теряешь то, что, казалось, по праву принадлежит тебе. То, к чему ты стремишься долгими месяцами упорных тренировок. И Муллаев знает, что в такие минуты нужны не менторские наставления, а доброе слово и подбадривающая улыбка. В разговоре он сказал:

— Девушка или парень, впервые пришедшие в спорт, похожи на тоненький стебелек. Нужна жизнь, чтобы вырастить из него человека, спортсмена.

Каждый день Игорь Михайлович приходит в спортивный зал КазГУ тренировать женскую команду университета. После неудачной поездки в Новосибирск на традиционную универсиаду, где они заняли четвертое место, сейчас идут напряженные тренировки — впереди республиканское первенство вузов.

Мы прощаемся с Игорем Михайловичем. Он, как всегда, спешит. С минуты на минуту начнется тренировка.

И. М. Муллаеву можно позавидовать доброй завистью, потому что он нужен людям, потому что он всегда молод.

После встречи с такими людьми хочется торопиться жить. По ним равняешь других и проверяешь себя, по людям, которые «рождены не стариться с годами».

Б. ЗАПОРОЖЕЦ.

Материалы этого номера подготовили студенты первого курса факультета журналистики.